

ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ПРОЕКТ КОНЦЕПЦИИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РК (НОВАЯ РЕДАКЦИЯ)

БОРЧАШВИЛИ И. Ш

ДИРЕКТОР ДЕПАРТАМЕНТА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР.

ПО ПУНКТУ 1.

Реализация в новой редакции УК РК правовых положений, вытекающих из международных обязательств Казахстана, обусловлена правовыми и политическими реалиями современности и является необходимой. Вместе с тем, такая реализация должна быть согласованной и не противоречить основополагающим идеям и принципиальным положениям национальной системы права РК (прежде всего, с точки зрения соответствия содержания и формы). В противном случае возникает риск искажения системы национального права (как на межотраслевом уровне, так и на уровне отдельных нормативных правовых актов), что неминуемо ограничит ее правоприменительную функцию.

Предлагаемая редакция п. 1 проекта Концепции: «1.Новая редакция Уголовного кодекса должна строго соответствовать Конституции, в том числе с позиций ограничения законном прав и свобод человека и гражданина «лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения» и иных объектов уголовно-правовой охраны.

Наряду с этим новая редакция Уголовного кодекса должна предусматривать реализацию международных обязательств Казахстана при условии обеспечения соответствия такой реализации системно-структурным основам национального права РК».

ПО ПУНКТУ 2.

Положение о необходимости учета решений Конституционного Совета РК и руководства его разъяснениями при разработке новой редакции УК РК является обоснованным.

Вместе с тем, согласно п. 1 ст. 4 Конституции РК, в состав действующего права РК входят лишь нормативные постановления Конституционного Совета РК (т.е. иные акты конституционного производства, принимаемые Конституционным Советом РК, не имеют нормативного правового значения).

Согласно п. 6 ст. 4 Закона РК от 24 марта 1998 г. «О нормативных правовых актах», нормативные постановления Конституционного Совета Республики Казахстан основываются только на Конституции Республики Казахстан и все иные нормативные правовые акты не могут им противоречить.

На основании изложенного считаю целесообразным в абзаце 1 п. 2 проекта Концепции слово «решения» заменить словами «положения нормативных постановлений».

Следует согласиться с содержанием абзаца 2 п. 2 проекта Концепции. Анализ правоприменительной практики свидетельствует о несовершенстве механизмов точной и сбалансированной реализации положений Общей части УК РК в нормах его Особенной части. Прежде всего, речь идет о несовершенстве системно-структурного подхода в построении норм Особенной части УК РК и несогласованности санкций. В плоскости данной проблемы также следует рассматривать вопрос острой необходимости принципиально новых подходов к институту категоризации преступлений.

Предлагаемая редакция п. 2 проекта Концепции: «2. При разработке уголовно-правовых норм необходимо учитывать положения нормативных постановлений Конституционного Совета и руководствоваться его разъяснениями, в том числе по вопросам правосубъектности и возможности защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами.

Также следует учитывать, что Конституционный Совет ориентировал законодателя при установлении уголовной ответственности исходить из конституционных пределов допустимого ограничения прав и свобод человека и гражданина, не искажая существа конституционных прав и свобод и не вводя ограничений, не согласующихся с конституционно определенными целями».

ПО ПУНКТУ 3.

Абзац 2 п. 3 проекта Концепции исключить, т. к. его смысл совпадает со смыслом абзаца 2 п. 2.

В абзаце 3 п. 3 формулировка «определенность используемых в УК терминов...» не точно выражает суть предлагаемых мер. Следует использовать иную формулировку: «Полнота, точность определения уголовно-правовых понятий и закрепление их в отдельных нормах Общей части Уголовного кодекса...».

Рассматриваемые в абзаце 3 п. 3 вопросы судебного толкования уголовно-правовых норм непосредственно к Уголовному кодексу отношения не имеют (они должны рассматриваться (закрепляться) в отдельном нормативном постановлении Верховного Суда РК).

Положения о правилах разрешения коллизий в уголовном законодательстве должны рассматриваться в п. 4 проекта Концепции.

Предлагаемая редакция п. 3 проекта Концепции:

«3. Новая редакция Уголовного кодекса должна предусматривать реализацию программных документов государства. При этом следует сохранить базовые, оправданные временем и практикой уголовно-правовые институты и отвечающие современным реалиям нормы, направленные на эффективную защиту прав и свобод граждан, интересы общества и государства от преступных посягательств.

Полнота, точность определения уголовно-правовых понятий и закрепление их в отдельных нормах Общей части Уголовного кодекса позволит исключить (свести к минимуму) случаи недопустимого искажения смысла уголовно-правовых норм в правоприменительной практике».

ПО ПУНКТУ 4.

Абзац 1 п. 4 проекта Концепции является незавершенным по смыслу (после слов «в иных законодательных актах» следует указать «и несвойственных уголовному праву норм в Уголовном кодексе»).

Абзац 2 необходимо исключить, т. к. его содержание с правовой точки зрения имеет риторический смысл (т. е. данное общепринятое положение (принцип) определено на уровне общей теории права, является общеобязательным и сомнению не подвергается).

Учитывая, что проблема разрешения коллизий (как внутренних, так и межотраслевых) в уголовном праве (в особенности в правоприменительной практике) является значительной, в новой редакции УК РК целесообразно предусмотреть соответствующую самостоятельную норму. Данное положение следует изложить в абзаце 3 п. 4 проекта Концепции.

Предлагаемая редакция п. 4 проекта Концепции:

«4. Надлежит исключить противоречия между нормами Уголовного кодекса и иных законодательных актов, в том числе случаи установления норм уголовно-правового характера в иных законодательных актах и несвойственных уголовному праву норм в Уголовном кодексе.

Уголовный закон также требует глубокого системного анализа на наличие внутренних противоречий и пробелов.

Необходимо предусмотреть отдельную норму Общей части Уголовного кодекса, определяющую порядок разрешения внутренних и межотраслевых коллизий права».

ПО ПУНКТУ 6.

Пункт 6 проекта Концепции предлагается подвергнуть общей стилистической редакции.

Так, в абзаце 1 следует вести речь не о проекте, а непосредственно о новой редакции Уголовного кодекса (т. к. заглавие настоящего документа сформулировано как «Концепция новой редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан»).

Из абзаца 1 слово «основные» целесообразно исключить. Формулировка «основные принципы» имеет тавтологический смысл (понятие «принципы» определяется как основные, общие исходные положения в определенной системе знаний).

В абзаце 2 предложение второе следует заменить следующим: «Такие принципы растворены в статьях Общей части действующего Кодекса».

Предлагаемая редакция п. 6 проекта Концепции:

«6. В новой редакции Уголовного кодекса представляется

целесообразным закрепить принципы уголовного права в отдельных статьях.

Действующий УК РК, в отличие от уголовных кодексов ряда стран СНГ, не предусматривает самостоятельные статьи, определяющие принципы уголовного права. Такие принципы разработаны в статьях Общей части действующего Кодекса.

В этой связи закрепление принципов уголовного права в новой редакции Уголовного кодекса, не являясь абсолютной новеллой, будет шагом к конкретизации базовых устойчивых правовых положений, которые станут основой и ориентиром для всех его норм и институтов, будут определять содержание и характер уголовного права в целом».

ПО ПУНКТУ 7.

Пункт 7 проекта Концепции нуждается в общем стилистическом редактировании (переформулировании). При этом идея сохранения действующей модели категоризации преступлений, с учетом положений Концепции правовой политики Казахстана, неприемлема.

Предлагаемая редакция п. 7 проекта Концепции:

«7.Необходимость повышения эффективности и укрепления гарантий защиты прав и свобод человека, интересов общества и государства обуславливает пересмотр устоявшихся подходов к определению характера и степени общественной опасности преступлений, а также выработку критериев классификации уголовнонаказуемых деяний на административные правонарушения и преступления.

Гуманистические тенденции развития уголовного права повлекли утрату главенствующей роли лишения свободы в системе мер уголовно-правового воздействия, что естественным образом привело к искажению «системы координат», долгое время служившей в советском уголовном праве ориентиром в определении характера и степени общественной опасности преступлений.

Таким образом, в современном уголовном праве возник своеобразный коллапс, вызванный утратой четких объективных критериев категоризации преступлений и межотраслевой дифференциации правонарушений (на преступления и административные правонарушения), что создает серьезную угрозу существенных, масштабных юридических ошибок как на законодательном, так и на правоприменительном уровне.

Единственный выход из сложившейся ситуации усматривается в разработке принципиально новой системы категоризации преступлений и межотраслевой дифференциации правонарушений, основанной на иных (по отношению к ранее существовавшим) критериях правовой оценки характера и степени общественной опасности преступлений и административных правонарушений.

При этом в пределах реализации Концепции правовой политики Казахстана необходимо продолжить курс общей избирательной гуманизации уголовного права, прежде всего, путем построения рациональной системы мер уголовно-правового воздействия, основанной на минимизации репрессивного воздействия и популяризации не связанных с лишением свободы уголовно-правовых инструментов».

ПО ПУНКТУ 8.

Пункт 8 проекта Концепции нуждается в общем стилистическом редактировании (переформулировании). Традицион-

ный подход к оформлению документов подобного рода (концептуальных правовых документов, определяющих принципы и стратегию построения либо развития обширных правовых институтов (отраслей)) основан на составлении сжатого по объему и, в то же время, точного и емкого по содержанию текста, отличающегося ясностью смысла и легкостью восприятия.

В отношении заключительных положений п. 8 проекта Концепции (абзацы 4 и 5) разработчикам следует учесть, что указанные негативные тенденции в большей мере выступают результатом не законодательной, а правоприменительной практики необходима организационно-управленческая корректировка деятельности ОВД (координация деятельности полиции общественной безопасности)).

Предлагаемая редакция п. 8 проекта Концепции:

«8.Республика Казахстан изначально придерживалась курса гуманизации уголовного законодательства, в соответствии с которым Уголовный кодекс подвергался масштабной антирепрессивной корректировке.

Во избежание риска значительного (недопустимого) ослабления охранительной и регулятивной функций уголовного законодательства предусмотрено дополнительных гуманистических механизмов в новой редакции Уголовного кодекса РК должно быть юридически взвешенным и строго соответствовать Концепции правовой политики Казахстана на период с 2010 до 2020 года.

Основанием для декриминализации не должно являться лишь отсутствие судебно-следственной практики по отдельным составам преступлений, поскольку ряд норм Особенной части Уголовного кодекса РК имеет превентивный характер и по своему юридическому предназначению не требуют регулярного применения.

Декриминализация преступлений и перевод их в разряд административных правонарушений без должной оценки негативных социально-правовых последствий может создать эффект ложного оздоровления криминогенной ситуации со всеми вытекающими негативными проявлениями.

Так, проведенная в январе 2011 г. декриминализация с переводом в число административных правонарушений ч. 1 ст. 259 Уголовного кодекса РК, предусматривавшей уголовную ответственность за незаконное приобретение, перевозку или хранение без цели сбыта наркотических или психотропных веществ в крупном размере, сказалась на резком снижении выявляемости данного правонарушения. Если за 1-ый квартал 2010 г. было зарегистрировано 1185 таких преступлений и привлечено к уголовной ответственности 879 лиц, то за аналогичный период 2011 года за то же деяние к административной ответственности привлечено лишь 38 человек».

ПО ПУНКТУ 10.

Внедрение института уголовного проступка в современную систему уголовного права и законодательства будет сопряжено со значительными сложностями и потребует основательного, научно обоснованного подхода. В данном случае следует исходить из того, что постановке вопроса о законодательном внедрении таких масштабных и принципиально новых для отечественной системы права институтов, как уголовный проступок, уголовная ответственность юридических лиц и др., должна предшествовать их основательная теоретиче-

ская разработка с применением передовых средств и методов юридической науки.

Прогнозируя механизмы реализации института уголовного проступка и ее правовые последствия, можно с уверенностью предположить, что применительно к уголовному законодательству будет совершена сложнейшая и беспрецедентная для отечественной правовой системы операция по «вживлению инородного тела» в виде отдельной правовой категории, возникшей и развивавшейся по канонам иной отрасли права (административно-деликтного).

Успешность рассматриваемого правового института в уголовном законодательстве зарубежных стран объясняется тем, что в их системе национального права отсутствует отрасль административно-деликтного права в нашем традиционном понимании. Поэтому категория уголовного проступка изначально развивалась в соответствующей уголовно-правовой среде, выражая при этом суть «нашего» административного правонарушения. Иными словами, с точки зрения Казахстанской правовой системы в ряде зарубежных стран (указанных разработчиками) уголовное и административно-деликтное право сопряжены в единую отрасль.

Рассмотренная структура зарубежного уголовного права, содержащая категорию уголовного проступка, и отечественная система взаимосвязанных (родственных) отраслей уголовного и административно-деликтного права отличаются лишь в форме («правовому дизайну», если так можно выразиться), юридическая же сущность одинакова.

Частичное (в случае предлагаемого введения института уголовного проступка) либо полное слияние уголовного и административно-деликтного права вряд ли положительным образом отразится на правоприменительной практике и состоянии законности в стране. Данное нововведение, на мой взгляд, не повлияет на снижение уровня совершаемых правонарушений и не даст серьезных предпосылок к созданию упрощенных (проще, чем в административно-деликтном законодательстве) механизмов реализации ответственности. Напротив, создание принципиально новых правовых институтов потребует выработки в той или иной степени новых подходов к их применению, что связано с неизбежной перестройкой (адаптацией) правоприменителя. В свою очередь, это чревато увеличением количества казусов в правоприменительном процессе.

Реализация идеи уголовного проступка на законодательном уровне будет связана с преодолением следующих юридических факторов.

1. Определение понятия уголовного проступка. Главным вопросом при этом является содержание данного понятия (какие деяния по характеру и степени общественной опасности будут составлять уголовный проступок?).
2. Разработка общего родового понятия, охватывающего собой понятия «преступление» и «уголовный проступок» (принципиальных юридических препятствий здесь не возникает: такое родовое понятие может именоваться «уголовное правонарушение», что не противоречит устоявшейся доктрине уголовного права).
3. Решение вопроса с критерием категоризации. За уголовные проступки не должно предусматриваться лишение свободы в качестве меры ответственности. Таким образом, сроки лишения свободы автоматически утрачивают статус критерия категоризации уголовных правонарушений.

ИНФО-БЛОК

В рамках предполагаемого проекта закона следует также проработать такие вопросы, как наложение ареста на имущество должника без санкции суда, предусматривающей установление ограничений в предоставлении государственных услуг, лицензирования и иных запретов, придания органам исполнительного производства функций расследования уголовных дел, связанных с нарушением порядка исполнения судебных актов.

Таким образом, в современном уголовном праве возник своеобразный коллапс, вызванный утратой четких объективных критериев категоризации преступлений и межотраслевой дифференциации правонарушений (на преступления и административные правонарушения), что создает серьезную угрозу существенных, масштабных юридических ошибок как на законодательном, так и на правоприменительном уровне.

4. Понятие уголовного проступка необходимо увязать (адаптировать) с такими фундаментальными уголовно-правовыми институтами, как действие уголовного закона в пространстве и по кругу лиц, категории преступлений, множественность преступлений, соучастие в преступлении, обстоятельства, исключающие преступность деяния, наказание, его назначение, а также освобождение от уголовной ответственности и наказания, уголовная ответственность несовершеннолетних. Кроме того, принципиально новых решений потребуют вопросы конструирования норм Особенной части Уголовного кодекса. Иными словами, необходимо пересмотреть все институты Общей части Уголовного права и выработать новые системно-структурные подходы

” *УЧИТЫВАЯ ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН, СЛЕДУЕТ ПОСТАВИТЬ ВОПРОС О ПРЕДУСМОТРЕНИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ НОВОЙ КАТЕГОРИИ ДЕЯНИЙ — «УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА».*

- к построению норм Особенной части Уголовного кодекса.
5. Построение системы мер уголовной ответственности за уголовные проступки один из главных и наиболее сложных аспектов рассматриваемой проблемы.
6. Рациональное и юридически грамотное распределение норм об уголовных проступках в Особенной части Уголовного кодекса (вероятно, для этого потребуется изменение привычной структуры Особенной части).
7. Разработка теории уголовного проступка и пути ее законодательной реализации в соответствии с задачами и предписаниями Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г.

Таким образом, вопрос об уголовном проступке как самостоятельном уголовно-правовом институте, прежде всего, нуждается в основательной научно-теоретической разработке, которая будет сопряжена с разрешением массы сложных вопросов на фундаментальном правовом уровне. При этом не исключая юридической жизнеспособности идеи об уголовном проступке и ее реализации в будущем.

Пункт 10 проекта Концепции чрезмерно объемный и перегружен излишними абзацами, предложениями и формулировками. В большинстве абзацев нет логи-

ческого перехода от одного положения к другому, некоторые из них являются неоконченными, прерывистыми, необоснованными и недостоверными.

На основании изложенного п. 10 проекта Концепции требует основательно редактирования.

Предлагаемая редакция п. 10 проекта Концепции:

«10. Учитывая положительный опыт европейских стран, следует поставить вопрос о предусмотрении в отечественном уголовном праве новой категории противоправных деяний — «уголовного проступка». Такая уголовно-правовая категория принята в законодательстве наиболее развитых стран континентальной системы права — Германии, Франции, Италии.

В этой связи возникает необходимость

введения понятия «уголовное правонарушение», которое будет объединять виды уголовно наказуемых деяний: традиционное преступление и уголовный проступок.

К уголовным проступкам следует отнести все преступления небольшой тяжести, а также преступления средней тяжести, срок лишения свободы за совершение которых на сегодняшний день не превышает трех лет.

На лиц, совершивших уголовные проступки, не должна распространяться судимость.

«Возраст ответственности за уголовный проступок следует определить с 16 лет»

Применительно к уголовным проступкам необходимо разработать отдельную систему мер уголовной ответственности, которые должны составлять менее строгие виды уголовных наказаний (наряду с этим возможно предусмотреть новые, обособленные меры уголовно-правового воздействия).

ПО ПУНКТУ 11.

Дополнить пункт 11 следующим положением: «В определении прямого умысла понятие «...желало наступления общественно опасных последствий...», характеризующее волевой момент в определении прямого умысла, по причине его смысловой неполноты и неточности сле-

дует заменить понятием «...стремилось к наступлению общественно опасных последствий...»».

Предлагаемая редакция п. 11 проекта Концепции:

«11. Следует рассмотреть вопрос о пересмотре и уточнении понятия «прямой умысел», поскольку действующее определение не в полной мере согласуется с виной в усеченных и формальных составах преступлений. В таких составах понятие «прямой умысел» не должно содержать упоминания о последствиях общественно опасного деяния, которые характерны только для материальных составов.

В определении прямого умысла понятие «...желало наступления общественно опасных последствий...», характеризующее его волевой момент, по причине смысловой неполноты и неточности следует заменить понятием «...стремилось к наступлению общественно опасных последствий...»».

ПО ПУНКТУ 19.

Положения, содержащиеся в п. 19 Концепции, должны найти отражение не в рамках уголовного закона, а при подготовке соответствующего нормативного постановления Верховного суда о порядке назначения видов наказания.

Следует согласиться с предложением о расширении перечня статей УК, по которым может быть назначено наказание в виде привлечения к общественным работам. В то же время не ясна позиция разработчиков Концепции в части того, что следует понимать под формулировкой «при этом условное осуждение необходимо сопрягать с привлечением к общественным работам условно осужденного». Возникает вопрос: привлекать осужденного условно к общественным работам, исправительным работам либо ограничению свободы или лишению свободы к общественным работам? Полагаю, что суть условного осуждения в этом случае теряется. Что касается термина «сопрягать», то с точки зрения литературного языка было бы уместнее употребить глагол «сочетать».

ПО ПУНКТУ 20.

В рамках предложений, нашедших отражение в п. 20, разработчики Концепции, на мой взгляд, смешивают ограничение свободы как вид уголовного наказания и самостоятельный институт уго-

ловного права — «условное осуждение». Если ограничение свободы является наказанием, которое отбывается по вступлению приговора суда в законную силу, то условное осуждение, по своей сути, особый порядок применения судом назначенного наказания в виде исправительных работ, ограничения по воинской службе, лишения свободы. Суд, уменьшая принудительное воздействие наказания, ставит вопрос о его применении в зависимости от соблюдения или несоблюдения осужденным определенных условий и применяет его лишь посредством вынесения второго приговора. В этой связи никакой конкуренции между ними нет.

ПО ПУНКТУ 21.

В рамках положений, содержащихся в п. 21 Концепции, хотелось бы отметить, что в УК КазССР существовала такая разновидность исправительных работ, как исправительные работы не по месту работы осужденного, однако из УК РК она исключена, т. к. ее реализация в условиях рыночной экономики, наличия безработицы маловероятна. Решение законодателя в этой связи представляется обоснованным. Государству экономически более выгодно направлять осужденного отбывать наказание по месту его же работы, а уголовно-исполнительные инспекции в этом случае несут меньшую нагрузку.

ПО ПУНКТУ 30.

Проблема уголовной ответственности юридических лиц за противоправную деятельность принадлежит к числу чрезвычайно спорных и сложных. В последние десятилетия в различных странах все чаще и настойчивее стал обсуждаться вопрос об уголовной ответственности юридических лиц за вред, причиненный личности, обществу и государству.

Необходимость всестороннего изучения данной идеи в Казахстане предопределена еще и тем, что она в определенной мере является международным обязательством нашего государства. В конвенциях ООН против коррупции и транснациональной организованной преступности, ратифицированных Казахстаном в прошлом году, закреплено, что каждое государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц

за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с настоящими конвенциями, обеспечивает применение в отношении юридических лиц эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных или неуголовных, в том числе денежных санкций.

Анализ современного зарубежного законодательства позволяет заключить, что институт уголовной ответственности юридических лиц регламентирован в различных правовых системах. И если некоторое время назад корпорации признавались субъектами уголовной ответственности только в странах общей системы права, то сегодня многие страны, принадлежащие к континентальной правовой системе, также пришли к выводу о необходимости применения уголовно-правовых санкций к юридическим лицам.

В юридической литературе одни авторы законодательное урегулирование указанного вопроса оценивают положительно, другие высказывают сомнение либо полностью отрицают необходимость подобного решения.

Сторонники концепции юридического лица как субъекта преступления аргументируют свою позицию следующим:

1. в случае нарушения общественных отношений, охраняемых уголовным законодательством, гражданско-правовые и административные меры недопустимы, поскольку санкции других отраслей права не отражают фактическую степень общественной опасности деяний, совершаемых юридическими лицами;
2. юридическое лицо признается со стороны закона самостоятельным субъектом права, существующим независимо от физических лиц, поэтому оно может быть признано виновным в совершении отдельных видов преступлений и привлечено к уголовной ответственности;
3. уголовная ответственность юридических лиц не исключает ответственности физических лиц, что в свою очередь сохраняет принцип личной виновной ответственности.

Противники уголовной ответственности для юридических лиц приводят следующие доводы:

1. усилить материальную ответственность за незаконную деятельность вполне можно в рамках гражданского и административного законодательства;

2. у юридического лица отсутствует физическая природа человека, поэтому оно не может быть лишено свободы либо подвергнуто аресту, а это основные виды уголовных наказаний;

3. уголовная ответственность юридических лиц противоречит принципу личной виновной ответственности.

Полностью разделяя последние доводы, отмечу, что ключевым моментом при решении вопроса об уголовной ответственности юридических лиц является проблема вины. В проекте закона указано, что вина юридического лица проявляется опосредованно физических лиц только в тех случаях, если преступное деяние было совершено последним в пользу или в интересах юридического лица. На мой взгляд, такое понимание противоречит укоренившемуся в доктрине уголовного права представлению о вине как о психическом отношении лица к совершенному им деянию.

ПО ПУНКТУ 31.

Относительно позиции разработчиков законопроекта в вопросе необходимости введения в главу «Преступления против мира и безопасности человечества» уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за террористический акт против представителя иностранного государства, совершенный с целью провокации международных осложнений или разжигания войны, хотелось бы отметить, что по некоторым признакам предлагаемая норма имеет сходство с составом преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 233 УК РК, где речь об уголовной ответственности за посягательство на жизнь человека, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, а равно посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в тех же целях, а также в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность, либо посягательство на жизнь человека, сопряженное с нападением на лиц или организации, пользующиеся международной защитой, здания, сооружений, захватом заложника, зданий, сооружений, средств сообщения и связи, уго-

ном, а равно с захватом воздушного или водного судна, железнодорожного подвижного состава либо иного общественного транспорта. Однако, учитывая, что в предлагаемой норме четко прослеживается цель совершения данного преступления — провокация международных осложнений или разжигание войны, — позицию разработчиков Концепции можно считать вполне приемлемой.

В отношении введения специальной нормы, предусматривающей ответственность за международный терроризм, следует отметить, что если террористический акт совершается на территории другого государства, уголовная ответственность наступает по принципу территориальности по законодательству того государства, на территории которого он совершен. Однако при совершении террористического акта на территории иностранного государства гражданином РК, он, согласно ч. 1 ст. 7 УК РК, подлежит уголовной ответственности, если совершенное им деяние признано преступлением в государстве, на территории которого оно было совершено и если это лицо не было осуждено в другом государстве. При осуждении указанного лица наказание не может превышать верхнего предела санкций, предусмотренного законом того государства, на территории которого было совершено преступление. В связи с изложенным полагаю, что нет необходимости закреплять в УК РК в качестве самостоятельного состава преступления «международный терроризм».

Следует согласиться с точкой зрения разработчиков законопроекта в вопросе пересмотра общественной опасности наемничества и усиления ответственности за данное преступление. Однако целесообразна ли постановка вопроса о том, чтобы «в отдельной статье предусмотреть ответственность за вербовку, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях» (абз. 8). Как известно, на сегодняшний день уголовная ответственность за вербовку, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях уже предусмотрена в ч. 1 ст. 162 УК РК. В отношении необходимости более жесткой ответственности за создание баз (лагерей) подготовки

наемников мнение разработчиков Концепции следует поддержать.

Следует также согласиться с разработчиками проекта Концепции УК РК, что понятие «наемник» нуждается в уточнении. В частности, наемником может быть не только лицо, не являющееся гражданином стороны, участвующей в вооруженном конфликте, не проживающим постоянно на ее территории, но и лицо, являющееся гражданином стороны, участвующей в вооруженном конфликте и проживающее постоянно на ее территории.

ПО ПУНКТУ 32.

В рамках п. 32 Концепции разработчики ставят вопрос об усилении ответственности за убийство, отмечая, что в условиях практически полной отмены смертной казни это было бы оправданным.

Санкция ч. 2 ст. 96 УК РК предусматривает лишение свободы на срок от 10 до 20 лет с конфискацией имущества или без таковой либо пожизненное лишение свободы с конфискацией имущества или без таковой. В этой связи целесообразно уточнить, в каком направлении следует ужесточить ответственность за убийство.

Относительно предложения разработчиков Концепции предусмотреть в ч. 2 ст. 96 УК такие отягчающие обстоятельства, как совершение убийства своих родителей или детей, совершение убийства в условиях стихийного бедствия или в ходе массовых беспорядков, убийство заложников, следует отметить, что, как правило, убийство родителей может произойти в результате ссоры или драки, в этом случае деяние квалифицируется по ч. 1 ст. 96 УК РК. Кроме того, в части целесообразности предусмотреть в ч. 2 ст. 96 УК такое отягчающее обстоятельство, как «совершение убийства своих детей», необходимо отметить, что на сегодняшний день ч. 2 ст. 96 УК РК уже содержит квалифицирующий признак, предусмотренный п. «о» «убийство заведомо несовершеннолетнего лица».

Следует согласиться с разработчиками проекта УК РК о целесообразности предусмотреть в ч. 2 ст. 96 УК РК такое отягчающее обстоятельство, как совершение убийства в условиях стихийного бедствия или в ходе массовых беспорядков.

Пунктом «в» ч. 2 ст. 96 УК РК Закона РК «О внесении изменений и дополне-

ний в некоторые законодательные акты РК по вопросам смертной казни» от 10 июля 2009 г. исключен квалифицирующий признак, связанный с убийством лица, сопряженным с захватом заложника, который ранее предусматривался в качестве квалифицирующего признака убийства. Таким образом, убийство, сопряженное с захватом заложника квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 96 и соответствующей части ст. 234 УК РК. В связи с этим, предусматривать квалифицирующий признак убийство, сопряженное с захватом заложника, нет необходимости.

Кроме того, нет необходимости уравнивать сроки лишения свободы за совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 97, 98 УК РК. Смягчающим обстоятельством в случае убийства матерью своего новорожденного ребенка является психотравмирующая ситуация или состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости, а убийство, совершенное в состоянии аффекта, может быть вызвано насилием, издевательствами или тяжким оскорблением либо иными противозаконными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, когда сильное душевное волнение возникло как следствие систематического противоправного или аморального поведения потерпевшего, от его неоднократных противоправных действий (систематическое нанесение побоев, истязание), последние из которых явились причиной убийства. Поэтому законодатель и предусматривает за преступление, предусмотренное ст. 97 УК, срок 4 года лишения свободы, а за преступление, предусмотренное ст. 98 УК, 3 года.

ИНФО-БЛОК

В отношении введения специальной нормы, предусматривающей ответственность за международный терроризм, следует отметить, что если террористический акт совершается на территории другого государства, уголовная ответственность наступает по принципу территориальности по законодательству того государства, на территории которого он совершен.